

Что касается А. М., то въ этомъ отношеніи дѣло находится нѣсколько въ иномъ положеніи: въ одной изъ своихъ *Записокъ*, онъ самъ рассказываетъ о томъ, какъ онъ преподавалъ въ гимназіи естественную исторію въ первый періодъ своей службы.

Вотъ что онъ говоритъ о себѣ:

„Въ первомъ классѣ веду преподаваніе въ видѣ самыхъ простыхъ, доступныхъ дѣтскому пониманію, бесѣдъ о предметахъ и явленіяхъ видимаго міра. Кромѣ того, для класснаго чтенія съ учениками я употребляю, болѣею частью, *Дѣтскій міръ* Ушинскаго ч. I и *Христоматию* Перевлескаго. Предварительно рассказываю и совместно читаю (изъ Ушинскаго) о человѣкѣ, о тѣлесномъ его устройствѣ и нѣкоторыхъ душевныхъ способностяхъ, начиная бесѣду съ понятій, самыхъ обыденныхъ и свѣдѣній, общеизвѣстныхъ каждому ученику.

Затѣмъ я веду бесѣды о нѣкоторыхъ, наиболѣе знакомыхъ дѣтямъ предметахъ изъ царства животнаго, растительнаго и минеральнаго, не группируя предварительно самыхъ предметовъ въ какой бы то ни было систематическій порядокъ. Цѣль этого курса состоитъ въ томъ, чтобы изощрить чувства внѣшняго воспріятія. Всѣ предметы, о которыхъ я говорю, неоднократно показываю ученикамъ и *сократическій* методъ предпочитаю всякому другому.

Въ концѣ курса первоклассники усваиваютъ понятія о всѣхъ царствахъ природы, о соединеніи въ отдѣлы предметовъ животнаго царства, о мірѣ, свѣтѣ, главнѣйшихъ небесныхъ тѣлахъ и т. п. Курсъ перваго класса дѣлаю я курсомъ пропедевтическимъ.

Во второмъ и третьемъ классахъ, говоритъ А. М., я преподаю систематическій курсъ зоологіи, предпосылая ему очеркъ анатоміи и физиологіи животныхъ, придавая ему сравнительный характеръ, т. е. объясняя устройство и отправленіе извѣстныхъ органовъ животнаго, дѣлаю отношеніе къ подобнымъ же частямъ человѣческаго тѣла. Въ сравнительномъ изложеніи я вижу болѣе успѣха, чѣмъ отъ отдѣльнаго сообщенія очерка строенія человѣческаго тѣла. Въ систематической части зоологіи я считаю умѣстнымъ и возможнымъ обращать вниманіе учениковъ только на большія (типичныя) группы животныхъ, напр., отряды и нѣкоторыя семейства; подробное же прохожденіе болѣе мелкихъ группъ, напр., родовъ и видовъ, считаю совершенно лишнимъ *).

Вообще на характеристику цѣлой большой группы (напр., разряда звѣрей), на общую картину ихъ жизненной дѣятельности, отношеній къ человѣку и къ остальной природѣ я обращаю болѣе вниманія, чѣмъ на описаніе отдѣльных видовъ, изложеніе ихъ нравовъ и образа жизни, чего и упомянуть даже бываетъ невозможно. Особенное развитіе я сообщаю отдѣламъ: *зоотоміи* и *зоофизиологіи*.

*) На этомъ началѣ построенъ составленный, но не оконченный А. М. курсъ зоологіи, гдѣ главную роль играютъ: *типъ* и типичныя животныя, чему онъ придаетъ особенно важное значеніе.

Слыша общую характеристику огромнаго числа животныхъ, составляющихъ въ наукѣ цѣлый отдѣлъ или классъ, ученики мои пріобрѣтаютъ уже много пользы. Подробное изученіе мелкихъ признаковъ каждого отдѣльнаго рода или вида—*удѣлъ специалистовъ*; ученикъ же гимназіи долженъ и можетъ усвоить только типическія особенности и свойства большихъ группъ. Основательная общая характеристика типовъ, при моемъ преподаваніи, находится на первомъ планѣ. Остальныя части зоологіи я прохожу кратко.

Въ параллель съ преподаваніемъ, читаю ученикамъ статьи изъ нѣкоторыхъ сочиненій, напр., изъ *Вѣстника естественныхъ наукъ*, *Русской фауны* Симашко, *Зоологіи* Мазіуса и др.

Въ четвертомъ и пятомъ классахъ гимназіи, говоритъ А. М., я преподаю ботанику. Подробности микроскопическаго устройства органовъ, т. е. клетчатой и сосудистой ткани растений, я *демонстрирую* наблюденіями подъ микроскопомъ и срисовываніемъ видѣннаго; излагая ученіе о сложныхъ органахъ растений, я заставляю учениковъ рисовать на доскѣ формы тѣхъ растительныхъ частей, которыя были имъ предварительно показываемы на таблицахъ или живыхъ экземплярахъ.

Съ первыхъ же дней весны приношу, или заставляю учениковъ приносить, въ классъ свѣжіе экземпляры растений, которые въ подробности анализирую при нихъ, съ цѣлью укрѣпленія и уясненія органографическихъ свѣдѣній, пріобрѣтенныхъ въ продолженіе курса. Кромѣ того, *дѣлаю съ учениками экскурсіи* въ окрестности города, гдѣ всѣ растенія, собираемыя нами, подвергаются предварительно аналитическому разбору и затѣмъ служатъ матеріаломъ для составленія учениками гербаріевъ.

Изъ руководствъ по ботаникѣ, я считаю *Руководство къ Ботаникѣ* В. Григорьева—однимъ изъ лучшихъ на русскомъ языкѣ, не смотря на нѣкоторые недостатки, указанные въ *Журналѣ министерства народнаго просвѣщенія*, которые въ послѣдующихъ изданіяхъ, безъ сомнѣнія, будутъ исправлены.

Собственно въ пятомъ классѣ я излагаю ученіе о ботаническихъ системахъ и излагаю подробно нѣсколько наиболѣе замѣчательныхъ семействъ растений. Въ заключеніе ботаническаго курса обыкновенно прохожу географическій обзоръ распространенія растений на земной поверхности и палеонтологію растительнаго царства. Послѣдній очеркъ связываетъ міръ растений съ міромъ ископаемыхъ.

Ботаническія экскурсіи считаю *существенно необходимыми*, а гербаризація, которая для многихъ и теперь еще считается забавою, имѣетъ весьма важное педагогическое значеніе. Ученикамъ пятаго класса я даю сочиненія, при помощи которыхъ они должны сами расположить въ систематическомъ порядкѣ находимыя растенія. Изъ такихъ сочиненій два особенно важны: 1) *Флора Петербургской губерніи* Шнейдера и 2) *Руководство къ опредѣленію растений* Кюри. Равнымъ образомъ весьма важнымъ